

со шпагой. Изображенный справа в глубине всадник на ереванской картине имеет аналогично два других картинах, хотя и дан в разных позах. На переднем плане повторяется также фигура убитого мушкетера на этих картинах. Не только в типаже воинов, но и в их одежде и оружии, в изображении их коней, неба над ними есть заметное сходство. Таким образом, авторство Яна Мартсена не требует особых доказательств, поскольку картина из собрания ГКГА имеет инициалы художника, а стилистические особенности живописца явны.

1 Биографические сведения о Яне Мартсене де Нонге весьма скудны. Известно, что родился художник в Гарлеме. Сложился

под влиянием известного художника Эсайаса ван де Велде, который считается родоначальником батального жанра в голландском искусстве XVII в. Занимался Мартсен живописью и офортом. Работал в Амстердаме и Делфте. Произведения голландского мастера входят в состав собрания многих музеев мира и частных коллекций Роттердама, Вены, Амстердама, Ольденбурга, Стокгольма и т. д.

Мы надеемся, что данная заметка об авторстве этих памятников введет ее в научный обиход, обратив на себя внимание исследователей творчества Корнелиса ван Пуленбурга и Яна Мартсена де Нонге.

В. Г. БАДАЛЯН

ДВА ВИДНЫХ ДЕЯТЕЛЯ ПОЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ АРМЯНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

В развитие польской духовной культуры XIX—начала XX вв. немалый вклад внесли деятели из числа колонизированных армян, потомков некогда многочисленных армянских поселенцев на западно-украинских землях Речи Посполитой. Настоящая статья посвящена двум видным деятелям польской культуры армянского происхождения — писателю Каэтану Абгаровичу¹ и известному ученому профессору Яну Болозу Антоневичу.

¹ Сведения о его творчестве, а также библиографию трудов о нем см. в следующих изданиях: *Polski słownik bibliograficzny*, t. 1, zeszyt 1. Kraków—Warszawa, 1935, s. 4—5; K. Estreicher. *Bibliografia polska XIX st.*, t. 1. Kraków, 1906, s. 3; S. Orgelebrand. *Encyclopedja powszechna z ilustracjami i mapami*, t. XVI, Warszawa, 1904, s. 4; G. Korbut. *Literatura polska od początków do wojny światowej*, t. IV, Warszawa, 1931, s. 235; W. Feldman. *Plósmienictwo polskie ostatnich lat dwudziestu*, t. III, Warszawa, s. 40; A. Brückner. *Dzieje literatury polskiej*, t. II, Warszawa, 1924, s. 447; А. И. Яцимирский. *Новейшая польская литература от восстания 1863 года до наших*

Каэтан Абгарович

Популярный польский писатель-романист, публицист и общественный деятель Каэтан Абгарович родился 7(20) августа 1856 г. в Восточной Галиции в местечке Чернівце (близ г. Станислава) в помещицкой семье Абгаровичей, происшедшей из древнего армянского рода Солтанов, которые еще в средние века переселились из Армении в Киевскую Русь. Обосновавшись в г. Киеве, Солтаны прославились не только в купеческих делах, но и военными подвигами. В 1569 г. на знаменитом Люблинском сейме, который решал вопрос объединения Русско-Литовского княжества с Польшей, среди делегатов сейма находился Теодор Солтан как представитель дворянского сословия Киева². В 1654 г. во Львове

дней. Спб., 1908, т. 1, с. 168—169; В. Т. Полек. Каэтан Абгарович. — *Архіви України*, Київ, 1969, № 4, с. 106. *Վ. Պաղանդի, Ա. Նախաիրյան, Կաթանի Արգարովիչի—ամսագիր «Սովետական Հայաստան», Երևան, 1979, № 5, էջ 17:*

² См.: *Дневник Люблинского сейма 1569 г. Соединение Великого княжества*

был знаменитый купец Солтан. Позже в Яссах (Румыния) Солтаны zaloжили торговый дом и были записаны в активные книги как дворяне. Оттуда по приглашению гетмана Е. Потоцкого около 1670 г. Солтаны переселились в г. Станислав, где в это время образовалась большая армянская колония. Среди этих Солтанов Абгар Солтан отличился своей опытностью в ведении купеческих и административных дел. Он вел торговлю в Станиславе, во Львове и в Яссах, был предводителем городской коллегии 40 мужей, г. Станислава. Два его сына — Кжиштоф и Захарнац называли себя по имени отца. Абгаровичами. Дети Кжиштофа называли себя Кжиштофовичами, но позже переименовали фамилию и подписывались Абгаровичами. Дети Захарнаца называли себя Де Абгаро Захарнацевичами. В 1810 г. братья Абгаровичи — Григорий, доктор медицины, Винцент и Юзеф добились признания своего дворянства. Принимая во внимание заслуги этого рода, 10 января 1811 г. их включили в дворянское сословие Галиции. На гербе Абгаровичей был изображен армянский рыцарь, восседающий на белом коне.

Отец Казтана Абгаровича — Францишек Абгарович был армянским католиком. Мать, Саломея, велела свое происхождение от известного польского шляхетского рода Пшиенских. Казтан Абгарович получил начальное образование в школе г. Станислава, затем окончил во Львове гимназию и поступил там же в университет им. Яна Казимира (ныне им. Ивана Франко). Однако в 1875 г. он был вынужден прервать учебу и вернуться домой для оказания помощи матери. С 1896 г. Казтан Абгарович жил в имении Дубенки в Вучачском уезде (ныне Монастырский район Тернопольской области), занимаясь литературной деятельностью. Он был знаком с творчеством русских писателей, особенно М. Ю. Лермонтова и Л. Н. Толстого, посвятив последнему статью «Лев Толстой с польской католической точки зрения». Из польских писателей больше всех он ценил

Литовского с королевством Польским. Спб., 1869, с. 721, где под актом Люблинской униии подписались два посла из Киевского воеводства — Иван Олзарович и Иван Солтан.

Гейриха Сенкевича, с которым был в переписке. Он переписывался и с польским драматургом Марианом Гавалевицем (1852—1910) и поэтом Владиславом Белзой (1847—1914).

В 1901 г. Казтан Абгарович стал одним из основателей львовского журнала «Заря» и его редактором, и в течение нескольких месяцев руководил его литературным отделом; он опубликовал здесь повесть «За камель-стебом» и роман «Соперники». Первый его роман «Клуб холостяков» вышел в свет во Львове в 1892 г. Его литературным псевдонимом Абгар Солтан. Затем появляются «Из царской империи», «Обманутая надежда», «Повести об избитых», «Из деревенского двора», «Польский король», «Илько Швабрик», «Панна Скержанка», «Нея», «Завиеть» и другие произведения Абгаровича. Последние романы «Слешком» и «Смерть импра» опубликованы в 1909 г. в последнем году жизни писателя.

Взаимотношения украинцев и поляков были посвящен публицистический очерк Абгаровича «Русины» (1893 г.) в котором он проявил себя сторонником примирения, хотя, придерживаясь консервативных взглядов, выступил с позиций польской шляхты. За это его подверг критике украинский писатель Иван Франко в статье «Абгар Солтан. Русины, этюды и картинки». Темой многих романов Солтана была жизнь польской шляхты. Он же писал также польские писатели Ю. Коженевский (1797—1863) и Г. Жевуский (1791—1866).

Насколько прост был образ жизни подольского шляхтича, настолько чистоты и откровенности повествования Солтана. Изображая нравы и обычаи провинциальной шляхты, писатель старался связать их с современной жизнью. Его романы в свое время охотно читались во всей Польше. Собирая материал из народного

³ До 1900 г. украинцы называли себя русинами, то есть русскими людьми (в отличие от поляков); при этом слово «русский» писалось через одно «с».

⁴ I w. Franko. Abgar Soltan. Rusini. Szkice i obrazki, 6 Tydzien. Dodatek literacki Kurjera Lwowskiego, Lwow, 1893r., № 17, 24 kwietnia, s. 136.

быта—этнографические зарисовки, анекдоты и сценки, эпизоды увиденного и услышанного на шумных собраниях, ярмарках, вечеринках, Абгарович подвергал его литературной обработке, сохранив для поколений зарисовки быта постепенно исчезающей «старосветской» польской и украинской шляхты Покутья, Буковины, Подолня, Галиции. Повести Солтана с их самобытным юмором—это своего рода «Пошехонская старина» Восточной Галиции. В них нет надуманных сюжетных хитросплетений. В этих произведениях слишком ярко выражены позиции и мировоззрение той среды, из которой вышел писатель. По-видимому, именно в такой направленности кроется причина быстрого падения популярности романов после смерти писателя.

Армянская тематика в творчестве Каэтана Абгаровича ярче всего выступает в рассказе «Польский король». Спустя 32 года после его публикации в 1929 г. в № 31-ом журнала польских армян, издававшемся во Львове на польском языке, «Посланец св. Григория», в статье «О рассказе Абгара Солтана «Польский король» приводилось письмо пани Максимилиановой, урожденной Ломиньской из армянской семьи Акопсовичей. В нем сообщалось, что героем рассказа был не некто Теодор Тухювич, а брат бабушки Максимилиановой—Юзеф Акопсович, родом из местечка Кулачковец на Станиславщине⁵.

Каэтан Абгарович хорошо знал украинский язык и литературу. Он написал ряд статей об украинской литературе, а также книгу об украинском писателе Ю. Федьковиче (Краков, 1892 г.), с творчеством которого он первым познакомил польского читателя. Абгарович принимал активное участие в общественной жизни своего края, будучи членом различных

⁵ Семья Акопсовичей, видными представителями которой были братья Саак и Вартан и сын последнего—Степаннос Вартанович, выдающийся армянский философ Степаннос Львовский, переехала в конце XVI в. пз Сучавы (Молдавия) во Львов, где играла заметную роль в общественной и культурной жизни львовской армянской колонии (См.: S. Barącz. Żywoty sławnych Ormian w Polsce. Lwów, 1856, s. 5—6).

сельскохозяйственных обществ. Проживая постоянно в провинции, писатель часто приезжал во Львов, участвуя в литературной жизни города.

Каэтан Абгарович очень любил природу, был страстным охотником и хорошо знал повадки диких зверей, он был большим знатоком лошадей и прекрасным наездником. Все это не могло не найти воплощения в его повествованиях.

В последний период жизни он вплотную занялся в своем имении сельским хозяйством. Помимо занятий литературных, он писал статьи на экономические темы для газеты «Землевладелец» и других специальных сельскохозяйственных журналов. Ценны среди последних произведений Абгаровича его воспоминания о писателе и политическом деятеле Польши Войцехе Дзедушицком (1848—1909). В повелле «Последнее сокровище» уже звучит предчувствие близкой смерти.

Железнодорожная катастрофа, в которую попал Каэтан Абгарович, роковым образом отразилась на его здоровье. Он лечился на курорте Трускавец и умер там 27 июля 1909 г. Похоронен во Львове на Лычаковском кладбище.

Ни одно из произведений Абгаровича пока еще не переведено ни на русский, ни на армянский⁶. На украинском опубликовано его сочинение «Около стрелкового огня». Творчество этого незаслужечно забытого писателя еще ждет своего исследователя.

Ян Болос Антоневиц

Ян Болос Антоневиц⁷, видный польский ученый-искусствовед, лингвист, спе-

⁶ Исключенне—рассказ «Польский король», напечатанный в журнале «Советакан Аһастан», Ереван, 1979, № 5.

⁷ Библиографию трудов Яна Болоса Антоневица и работы о нем других авторов см. в изданиях: Helena d'Abank и J. Jan Boloz Antoniewicz.—Polski słownik biograficzny, t. I, zeszyt 1, Kraków—Warszawa, 1935, s. 137—139; Mała encyklopedia powszechna, t. I, Warszawa, 1959, s. 33; Wielka encyklopedia powszechna, t. I, Warszawa, 1962, s. 288; Sł. Tomkowicz. J. Bołoz Antoniewicz.—Prace Komisji Historii sztuki Polskiej Akademii Umiejętności w Krakowie, t. III, Kraków, 1923, s. I—

циалист в области романо-германской филологии, критик и музыковед, родился 13 мая 1858 г. в Галиции, входившей в то время в состав Австро-Венгерской монархии, в местечке Скоморохи Бучачского уезда (в настоящее время—село Скоморохи Бучачского района Тернопольской области Украинской ССР) в родовом имении, в армянской семье. Его отец Антоний был дворянином-землевладельцем, мать Альбина была из польской интеллигентной семьи. Жена Анна, урожденная Бамберо, была полькой; дочь была замужем за Эдуардом Зеллинским—ректором Ягеллонского университета в Кракове.

Среднее образование Антоневи́ч получил в Кракове в гимназии имени святой Анны, затем учился с 1876 по 1880 гг. в Ягеллонском университете на юридическом факультете, изучая также философию и романо-германские языки. Продолжил учебу в г. Вроцлаве, затем в Мюнхенском университете на гумани-

тарных факультетах. Впоследствии, будучи доцентом кафедры истории искусства Мюнхенского университета, работал над докторской диссертацией по философии на тему «Возникновение Шнлтеровского Деметриуса», которую защитил 6 ноября 1880 г. при Краковском университете.

В декабре 1881 г. после смерти отца Антоневи́ч был вынужден вернуться в Скоморохи, а с осени 1884 г. он снова в Мюнхене. Он побывал в Италии, где в течение некоторого времени изучал арменоведческие материалы библиотеки армяно-католического монастыря конгрегации Мхитаристов на о-ве св. Лазаря.

Вернувшись на родину, уже 21 апреля 1893 года Антоневи́ч получает звание экстраординарного профессора истории современного искусства во Львовском университете. Труды Яна Болоза Антоневи́ча, список которых насчитывает 135 названий⁸, печатались как в польских, так и немецких и австрийских изданиях и в периодической печати: „Zeitschrift für vergleichende Litteraturgeschichte und Renaissance-Litteratur“ (Журнал сравнительной истории и литературы Ренессанса), „Anzeiger für deutsches Altertum und deutsche Litteratur“ (Вестник немецких древностей и немецкой литературы), „Romanische Forschungen“, Bd. 5 (Романские исследования), „Kürschners Deutsche National-Litteratur“, Bd. 118 (Немецкая национальная литература Кюрнаера), „Die osterreichisch-ungarische Monarchie in Wort und Bild“ (Австро-венгерская монархия в словах и картинах), издававшихся в Берлине, Штутгарте и Вене. Антоневи́ч изучал музыку зарубежных стран и особенно увлекся творчеством немецкого композитора Вагнера и его теорией музыки. Он блестяще знал поэзию и был ученым самых разносторонних знаний в области искусства. В 1885 году в трудах Академии наук Кракова была опубликована его статья «О средневековых источниках резьбы на ларце из слоновой кости, имеющей-

III; Wł. Podlacha. Jan Bołoz Antoniewicz.—Prace Sekcji Komitetu historii sztuki Towarzystwa Naukowego Lwowskiego, t. 1. Lwów, 1922; Rocznik Akademii Umiejętności, Kraków, 1896—1897, s. 22—23; 1913—1914, s. VIII—IX; Pińński. Jan Bołoz Antoniewicz.—Przegląd współczesny, Kr., 1922, t. III, s. 199—208; L. Finkel i Staryński. Historia Uniwersytetu Lwowskiego, t. 2. Lwów, 1894, s. 74, 134, 283—284; M. Treter. Jan Bołoz Antoniewicz.—Tygodnik ilustrowany, Warszawa, 1922, № 43; Я. Р. Дашкевич. Армянские колонии на Украине в источниках и литературе XV—XIX вв. Ереван, 1962, с. 161—165; В. Полск. Материалы до українського біографічного словника. Літературно-мистецька і наукова Івано-Франківщина.—Архів України, 1969, № 4, с. 105—112; Г. С. Сизопенко. Вірменські прогресивні діячі науки і культури у Львові в XIX—XX ст.—Український історичний журнал, 1967, № 8, с. 67—71; В. Н. Шевчук. Из истории преподавания армянского языка на Украине.—Историко-филологический журнал, 1968, № 1, с. 237—240; Р. и М. Зейдевич. Дама с горностаем. Перевод с нем. В. М. Острогорского и А. А. Симакова. М., 1966, с. 7—14.

⁸ См.: Spis prac Jana Bołoz Antoniewicza (Rosprawy, recenzje, artykuły, referaty, wykłady publiczne).—В кн.: Prace sekcji historii sztuki i kultury Towarzystwa Naukowego we Lwowie. T. 1. Lwów, 1929, s. 15—21.

ся в сокровищнице Вавельского замка», в которой исследуются богатые литературные источники.

В 1885 году Антонец стал членом комиссии по истории искусств при польской Академии наук. В 1886 году был назначен членом жанровой комиссии.

С 1891 года ученый избран вице-президентом Педагогического общества в уездах Бучач, Чортков, а с 1892 года — президентом научных кружков в уездах Броды, Бережаны, Гусятин, Подгаицы, Премышль, Скалат, Тернополь, Терембовль, Збараж и Золочев и в двух вышеупомянутых. В январе 1894 года он назначен хранителем архитектурных памятников средневекового и нового искусства в этих уездах.

В 1892 году при Львовском университете открылась кафедра истории искусств, а через год Антонец стал ее руководителем и был ярким примером для учеников и последователей в течение тридцати лет.

Будучи профессором истории искусств Львовского университета, он собирал материалы по армянской эпиграфике (надписи на камне, дереве) и орнаментике армянских зданий, изучал церковную и гражданскую архитектуру армянских колоний в Галиции и Буковине. Ученый интересовался искусством Армении эпохи Ренессанса. Много данных он собрал во время многочисленных путешествий, будучи членом центральной венской комиссии по охране архитектурных памятников старины. Неоднократно встречаясь с профессорами Берлинского, Венского и Парижского университетов во время научных командировок, Антонец демонстрировал редчайшие исторические материалы, собранные среди армян, живших в польских воеводствах. Вернувшись из-за границы перед началом 1904—1905 учебного года на одном из заседаний учебного совета философского факультета Львовского университета он предложил открыть кафедру армянского языка. Отсутствии специалистов в университете вынудило Антоневича обратиться к полiglоту-армянину Богдану (Аствацатур) Давыдовичу, уроженцу Польши, который был лучшим знатоком диалектов польских армян, в том числе и кутского диалекта. Ученый-ориенталист, член востоковедческой комиссии польской Академии

наук, он был самой подходящей кандидатурой для руководства армянским лекторием. Давыдович дал свое согласие и с 1904 по 1921 годы был бессменным лектором по грабару и ашхарабару во Львовском университете.

В 1895 и 1896 годах Антонец выступил на заседаниях исторического общества во Львове в комиссии по изучению истории искусства Польши с докладами по истории гражданской архитектуры, по искусству польских армян, выдвигая ряд положений о связях украинского и армянского искусства, что вызвало полемику в кругах буржуазных ученых.

В 1897 году Ян Болос Антонец — член-корреспондент Академии наук. Он организовал при своей кафедре институт истории искусств.

В апреле 1898 года ученый был избран председателем комитета ретроспективной выставки произведений искусств Польши на Всеобщей выставке во Львове и составил каталог выставки польского искусства 1764—1886 гг. (Львов, 1894). В нем представлены совершенно неизвестные в то время имена. Этот каталог стал основой дальнейших исследований в этой области, не утратив и ныне своего значения, служа справочной книгой по истории польской живописи.

В 1902 году и позже, будучи председателем Общества друзей изящных искусств во Львове, Антонец деятельно участвовал в организации выставок швейцарских художников Фердинанда Холлера и Арнольда Бёклена, художников-модернистов, польского художника Яцека Мальчевского и т. д. Он читал лекции по истории изобразительного искусства и истории музыки XIX века и т. д.

Антонец изучал украинское искусство. В частности, им написана большая рецензия об известном художнике Иване Труше, опубликованная в приложении к «Венской газете» — «Венская вечерняя почта» в разделе «Львовское искусство» от 18 мая (№ 113) и 20 мая (№ 115) 1904 г. Он был одним из первых ученых, кто ознакомил народы Западной Европы с искусством Западной Украины. Статьи Яна Болоса Антоневича на польском и немецком языках чаще всего появлялись в «Докладах Академии наук», «Трудах научного общества», «Ежеквар-

тальном историческом журнале», «Литературных записках», «Польском обзоре», журнале «Эос» и других.

Итогом многолетних исследований ученого была монография о польском художнике Артуре Гротгере, напечатанная в журнале «Наука и искусство» (том XI) в 1910 г. За этот труд Антоневиц получил от Академии наук награду имени Петра Влодзимежа Барчевского—мецената, учредившего награды за лучшие работы по истории искусства в Польше.

В 1914 г. Антоневицу присуждено звание академика и одновременно он становится членом Центральной комиссии Венской консерватории и членом Австрийского артистического совета. Он поддерживает связи с учеными разных стран, участвует в международных конгрессах филологов и искусствоведов.

Антоневиц изучал творчество немецкого драматурга Иоганна Элиаса Шлегеля и польского писателя и поэта, драматурга Зигмунта Красинского. Ряд статей посвящен им современникам. Филологическое образование давало Антоневицу ключ к пониманию многих проблем искусства. В истории искусства его особенно интересовало искусство Италии XIV и XVI веков, в частности, живопись Тициана Вечеллио и Леонардо да Винчи. В «Записках III-го съезда историков» было напечатано его исследование о картине Леонардо да Винчи «Дама с горностаем» (создана ок. 1483 г.)—«Портрет Цецилии Галлеранн». Полотно находилось в Краковском музее Чарторийских. Впервые в искусствоведении Антоневиц дал его научную характеристику. Эта картина была похищена гитлеровцами во время второй мировой войны и увезена

в Германию и лишь после войны была возвращена в музей Чарторийских, где находится и поныне.

В «Записках Львовского университета», посвященных 500-летию Краковского университета, была опубликована ещё одна статья ученого о Леонардо да Винчи, а в 1919 г. исследователь выступил с подробным анализом творчества этого художника на заседании Комиссии истории польского искусства при польской Академии наук.

В последние годы жизни Антоневиц изучал искусство XX века, в том числе символизм, футуризм, экспрессионизм. На открытии выставки художников-модернистов во Львове в 1922 году он произнес речь в защиту этого молодого направления в искусстве: «Человечество не может вечно наследовать... рождаются новые силы, которые глазами души видят другую связь явлений, возможность и необходимость других комбинаций, других связей между миром явлений и миром души».

В январе 1922 года Ян Болос Антоневиц организует при научном обществе во Львове секцию истории искусства. Внезапная смерть ученого 29 сентября 1922 года в курортном городе Бад Эльсгере (в Саксонии) прервала задуманное им.

Иногда Антоневиц печатался под псевдонимом «Перегринус», что в переводе с латинского значит «путешественник» или «чужестранец». Очевидно, он считал себя чужестранцем в Польше и на Украине, тем не менее он был честным и добросовестным патриотом этих стран, хотя исконной родиной своей считал Армению.

С. А. ЧОМАРЯН (Московск. обл.)